

фоне разросшейся виришь пролетарской поэзии: «В пределах старых форм держится В. Александровский. В его стихах есть место для личных переживаний, для конкретного момента. Его стихи производят впечатление более живое, более непосредственное. Это не значит, что размерами дарования он превосходит М. Герасимова или что поэзия В. Александровского сильнее. Это только значит, что он ставит себе задачи более скромные, менее новаторские и поэтому разрешает их гораздо легче» (Печать и революция. 1923. № 7).

К 1923 революционный накал в стране снижается, уменьшается потребность в воспеании глобальных проблем, чем славен был стих А. Заметно снизился и творческий потенциал А. В 1923 у А. вышло всего 2 авторские книги и лишь несколько стих. было напечатано в коллективных сб.

Это подметили многие критики, а наиболее точно выразил, пожалуй, В. Ходасевич, хорошо знакомый с творчеством пролетарских поэтов, преподававший им основы стихосложения еще в 1918 в студии Пролеткульта. «Постепенно сошли на нет и исчезли со страниц советской печати,— писал В. Ходасевич,— пролетарские поэты, как даровитые, вроде Казина и Герасимова, так и не обладавшие талантом, вроде Александровского. Не только не состоялась пролетарская литература, но и были загублены люди, несомненно достойные лучшей участи. Бессовестно захваленные, но не вооруженные знанием дела, они не выдержали конкуренции попутчиков» (Последние новости. Париж. 1925. 17 июня). Тем не менее произведения А. вошли в историю русской поэзии XX в. Поэтому в выпущенной Всероссийским союзом поэтов антологии лучших стихов «Поэты наших дней» (1924) среди произведений А. Ахматовой, В. Брюсова, С. Есенина, В. Маяковского, Б. Пастернака и мн. др. поэтов нашлось место и для одного стих. А., а в антологии русской поэзии XX в. (сост. И. Ежов и Е. Шамурин) (1925) А. представлен более чем 30 стих.

В последующие годы не так часто и не так много, как раньше, но книги А. продолжали выходить. Но «**Избранные стихи**» (1926), «**Костер. Стихи (1918–1928 гг.)**» (1929), последнее прижизненное издание «**Годы**» (1932) были в основном переизданиями давно известного. Следующая книга стих. А. появилась лишь четверть века спустя, в 1957.

Соч.: Стихотворения и поэмы. М., 1957; Пролетарские поэты первых лет советской эпохи / вступ. статья С. Родова; сост. В. В. Казина. Л., 1959. (Б-ка поэта. Б. серия).

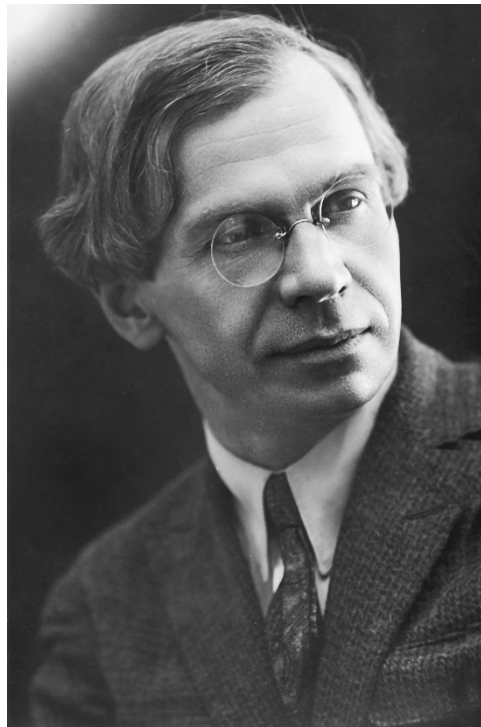
Лит.: Гусман Б. В. Александровский // Гусман Б. 100 поэтов. Тверь, 1923; Родов С. [Вступ. статья] // Александровский В. Стихотворения и поэмы. М., 1957; Трофимов И. Василий Дмитриевич Александровский // Трофимов И. Поэты Смоленщины. Смоленск 1959; Федотов О. Василий Александровский — поэт Пролеткульта и «Кузницы» // Ученые записки Елабужского педагогического ин-та. Елабуга, 1965. Т. 15.

В. В. Попов

АЛЕКСЕЕВ Глеб Васильевич [6(18).6.1892, Москва — 1938, в заключении] — прозаик.

Родился в семье интеллигентов. Учился в 1-й московской гимназии в одно время с И. Эренбургом. Первой публикацией А. был рассказ в газ. «Копейка» в 1909. В 1910 после окончания гимназии А. вступил вольноопределяющимся в армию, служил в Твери и одновременно в «Тверской газ.» публиковал свои стихи, рассказы и фельетоны. Затем А., недолго проработав в нижегородской газ. «Волгарь», в 1912 стал помощником редактора отдела в газ. «Русское слово», учился в Московском ун-те.

Во время Первой мировой войны А. служил сначала в пехоте, затем попал в авиацию, с тяжелыми травмами чудом уцелел при

Г. В. Алексеев

аварии самолета. В Гражданскую войну А. находился на Украине и на Юге России, был помощником редактора газ. «Новости дня» в Киеве, редактором киевской лит. газ. «Наш понедельник», помощником редактора ростовской «Свободной речи». Заболел сыпным тифом и вместе с госпиталем, где лечился, был вывезен из Новороссийска в Константинополь. объездил много стран Европы, работал в Греции, Венгрии, Австрии, жил в Югославии. Слушал лекции в Загребском ун-те, переводил хорватского поэта И. Гундулича, сербских прозаиков Л. Лазаревича и Я. Веселиновича, украинцев И. Франко, В. Стефаника, М. Коцюбинского. Находясь в Югославии, А. сотрудничал с газ. «Общее дело», выходившей в Париже, и с берлинской газ. «Руль». В начале 1921 послал в созданный в Берлине ж. «Русская книга» 4 очерка под общим заглавием **«Живые тени»** (И. Бунин, Л. Ратгауз, Б. Лазаревский и А. Каменский) и написал редактору журнала А. С. Яценко, что предполагает работать еще над очерками о М. Волошине, С. Сергеев-Ценском, И. Эренбурге, В. Брюсове и др. В конце 1921 А. перебрался в Берлин.

Попав в столицу Германии, А. полностью отдался лит. работе. Он писал для ж. «Новая русская книга», «Сполохи», «Жар-птица», «Театр и жизнь» и др., был редактором «Книгоиздательства писателей в Берлине». Одна за другой выходили книги А. Только в 1922 были изданы очерки о революционной деревне **«Земля пробуждается»**, написанные еще в России (отрывками очерки печатались в газ. «Таврический голос», «Свободная речь», «Заря России», в белградской «Русской газете»), а также украинские народные сказки «Бабы посиделки», сб. рассказов военного времени **«Живая тупь»**, роман **«Под минаретами»**, помещено 9 рассказов в альм. «Веретено», шутивное стих. **«Гераниевое счастье»** в «Антологии сатиры и юмора» и множество публикаций в периодической печати, в т. ч. в ж. «Сполохи» был дан отрывок из «Живых встреч», рассказывающий об И. Эренбурге и о берлинском Доме Искусств. А. Белый в статье «О „России“ в России и о „России“ в Берлине» назвал А. в числе «обещающих имен» и «интересных потенций в эмиграции» (Беседа. 1923. № 1).

Лит. успех сопровождался ростом авторитета А. в общественной жизни «русского Берлина». В созданном по инициативе А. Дроздова лит. объединении «Веретено» (объединение призвано было сплотить писателей разных политических взглядов, живущих как в эмиграции, так и в России) А. был товари-

щем председателя. Летом 1922 содружество выпустило альм. и приступило к изданию ж. «Веретеныш». Однако вскоре в содружестве произошел раскол, одним из главных виновников которого стал А. Толстой, задумавший вернуться в Россию. А. попытался примирить писателей, но осенью «Веретено» покинули И. Бунин, Г. Струве, В. Сирин (Набоков) и несколько др. литераторов, а месяц спустя ушел из содружества и А.

На лит. успехах А. эти перипетии заметно не отразились. В 1923 он выпустил книгу **«Живые встречи»**, сб. **«Повести зарубежных лет»**, повесть **«Мертвый бег»** и перевод книги украинского писателя М. Коцюбинского «То, что записано в книгу жизни». Но, попав под сильное влияние А. Толстого и М. Горького, А. начал менять свою ориентацию. Он сблизился с изд., где преимущественно участвуют писатели, не порвавшие с советской властью, — М. Слонимский, Б. Пильняк, К. Федин (Молодая гвардия. Берлин, 1923), В. Лидин, О. Савич, собравшийся на родину А. Толстой (Одиссея. Берлин, 1923), редактировал сб. со стихами А. Ахматовой, О. Мандельштама, М. Шкапской, И. Эренбурга и др. «Петербург в стихотворениях русских поэтов» (Берлин, 1923) и написал к нему предисл., а осенью 1923 неожиданно для окружающих навсегда покинул Берлин и 7 нояб. появился в Москве.

Россия поначалу встретила А. приветливо. В год его приезда в Петрограде была переиздана книга А. «Мертвый бег» о жизни эмигрантов в одном из беженских лагерей под Берлином. В книге описан страшный быт, обреченность выброшенных на чужбину людей с изломанной судьбой, их горькие будни.

Тем временем А. стремился ближе ознакомиться со страной, которую не видел много лет. Интересовался тем, как живут советские люди в столице, в деревне, и по-прежнему одну за другой выпускал новые книги. В 1925 он опубликовал захватывающий роман с напряженным сюжетом **«Подземная Москва»**, где приключенческая линия повествования — поиски т. н. библиотеки Ивана Грозного — развивается на фоне густо и гротескно описанного уродливого быта москвичей. Вслед за романом вышла повесть А. **«Жилой дом»** (1926) и сб. рассказов **«Иные глаза»** (1926). В этих книгах А. рассказал о тех изменениях в жизни провинции и деревни, которые сумел подметить. По мнению писателя, изменения эти отнюдь не оптимистичны, что подтверждается и очередной его повестью **«Шуба»** (1928), и романом **«Тени стоящего впереди»** (1928), в котором А.

из всех русских писателей наиболее последовательно после И. Эренбурга высказал свой «антинэповский» максимализм. Роман этот не всеми был принят однозначно. Против него, например, выступил известный зарубежный лит. критик, делавший в течение мн. лет регулярные обзоры текущей советской лит-ры, Марк Слоним: «Это неудачная, перегруженная всякими философствованиями вещь, в которой только порой мелькают какие-то тени художественной меткости и проныцательности. Попытки автора дать не только картину современного кризиса семьи и половых отношений, но и подвести под нее какую-то обобщающую мысль, нарисовать пути, по которым в будущем пойдет освобождение любви, окончились полным крахом. Вместо романа получились длиннейшие диалоги и рассуждения действующих лиц на всевозможные темы, причем говорят они то как газетные фельетонисты, то как партийные начетчики. А жаль: у Алексеева есть талант, хоть и небольшой, но живой, без того налета самонадеянного легкомыслия, который так портит множество молодых писателей в России» (Воля России. Прага. 1928. № 4).

Чем больше произведений публикует А., тем чаще встречается отрицательное отношение к своему творчеству со стороны критики, причем не столько зарубежной, сколько советской. Служа обществу, А. берется за всякую лит. работу: составляет (вместе с др. писателями) пропагандистскую брошюру «Против антисемитизма» (1930), ездит по стране и выпускает сб. очерков «**Дела и люди соревнования**» (1931), но тут же получает в ответ, что под флагом очерка он пытается протаскать свои чуждые и враждебные пролетариату взгляды. Писал А. и рассказы о революции — «**Ковер**» (1932) (о деятельности большевистского подполья в Харькове), «**В восемнадцатом году**» (1937) (о борьбе с английскими интервентами под Архангельском).

А. написал пьесы «**Макинтош**», «**Удар в степь**», «**Утро на Онеге**», инсценировал свою повесть «Шуба» (для МХАТа) и роман «Тени стоящего впереди» (по предложению А. Таирова). Инсценировки А. были приняты театрами, но запрещены цензурой и на сцене не пошли.

В 1932 судьба А. вновь пересеклась с судьбой И. Эренбурга. Почти одновременно они побывали на строительстве крупнейшего химического комбината в г. Бобрики и оба написали очень своеобразные романы, весьма далекие по форме от привычных канонов жанра. И. Эренбург в своей «Книге для

взрослых», опубликованной без обозначения жанра, перемежает картины строительства комбината со сценами в Париже и собственными мемуарами. Книга А. «**Роза ветров**», определенная автором как «поиск романа», тоже состоит из разнородных частей. Здесь и журналистский репортаж из Бобриков, и увлекательно написанные исторические экскурсы в прошлое тех мест, где ведется строительство, и яркие бытовые зарисовки. «Роза ветров» стала последним крупным произведением А. На I съезд советских писателей А. не был допущен. Однако оргкомитет СП СССР, куда А. все-таки приняли, посылает его в творческие командировки по национальным окраинам страны. В печати появляются киргизские очерки А. — «**Иссык-Куль**» (1933), сб. произведений лит-ры коми «**В Парме**» (1936) (с обработкой фольклора А.) и даже книга о лучшей лошади СССР «**Граб**» (1936).

Весной 1938 А. арестовали и приобщили к делу ранее арестованных Б. Пильняка и А. Веселого. Когда А. уже был арестован, а, возможно, и казнен, в Архангельске вышел 1-й том фольклора народа коми «в лит. обработке Глеба Алексеева». Сохранились документы о том, что в 1928–29 изд-во «Молодая гвардия» выпускало 5-томное СС А. с предисловием Ф. Раскольниковца и портретом автора работы Н. Альтмана. О 3 томах сообщалось, что они вышли, 2 др., тщательно распечатанные по содержанию, готовились к печати. Но разыскать эти книги не удалось.

Дата гибели А. установлена условно.

Соч.: СС / вступ. статья Ф. Ф. Раскольниковца. М., 1929; Мертвый бег: Повести зарубежных лет. М.; Пг., 1923; Синие глаза: рассказы. М., 1926; Горькое яблоко: рассказы. 2-е изд. М., 1928; Повести с реки Синички. М., 1931; Роза ветров: роман, рассказы / предисл. Л. Никулина. Тула, 1988; Подземная Москва: роман. М., 1991.

Лит.: Афузова Т. Б. Роман Г. Алексеева «Роза ветров» // Ученые записки Кемеровского педагогического ин-та. Кемерово, 1966. Вып. 13. С. 47–55.

В. В. Попов

АЛЕКСЕЕВ Михаил Николаевич [29.11.1918, с. Монастырское Баландинского у. (ныне Калининского р-на) Саратовской губ.] — прозаик, публицист, критик, журналист.

Родился в крестьянской семье «среднего достатка». А. рано лишился родителей. Мать умерла от голода в 1933, отец — в заключении в 1934. После окончания в 1936 местной школы-семилетки А. поступил в Аткарское